

Цянь Дачжуан вышел из машины и достал ключи, чтобы открыть ворота. Должно быть, от волнения у него получилось вытащить ключи лишь со второй попытки. Медный замок успел немного заржаветь, так что на открытие ушло некоторое время. И пока он со звоном и скрежетом возился с дверью, из-за противоположной стены вынырнула паршивая собака. Завидев Цянь Дачжуана, она еще издали завиляла хвостом.

Но странное дело: хоть она и махала хвостом, близко подходить не решалась.

Заметив, что все уставились на него, Цянь Дачжуан поспешно развел руками:

— Это не моя! Местная бродячая. Я ее когда-то видел, пока за лесом присматривал, вот и бросал ей иногда какие-то обедки.

С этими словами он замахал на собаку руками, прогоняя ее и издавая угрожающие звуки, лишь бы эта ободранная на вид псина не напугала гостей.

Паршивая собака, глядя на жест Цянь Дачжуана, постепенно перестала вилять хвостом. Возможно, она тихо поскуливала, но из-за большого расстояния Ся Дунли ничего не слышал.

Собака лишь улеглась вдалеке, всем своим видом выражая: «Я послушная, я не буду мешать», и продолжала издали смотреть на них.

Как собачий «папаша», Ся Дунли просто растаял от этого взгляда. Он честно пытался сдержаться, но не выдержал: присел на корточки, пару раз поцокал языком и вытащил из кармана печенье.

На самом деле раньше у Ся Дунли вовсе не было привычки подкармливать бездомных животных, особенно собак.

Бродячие собаки куда более агрессивны, чем бродячие кошки. К тому же псы тянутся к людям сильнее кошачьих, и в равных условиях заслуживать доверие бездомной собаки намного проще, чем кошки.

Но в этом-то и заключалась проблема: одно дело — забрать дружелюбного пса к себе домой, и совсем другое — приучить бродячее животное верить людям и искать с ними контакта, что для самого животного вовсе не обязательно закончится добром.

К тому же по нынешним законам прикормленное бродячее животное становится ответственностью того, кто его кормит. Натвори пёс делов — и кормилец обязан нести половину юридической ответственности.

Ся Дунли всё прекрасно понимал, но жизнь вносит свои коррективы.

Есть такое понятие — «феномен беременной женщины»: стоит женщине забеременеть, как она начинает замечать вокруг невероятное количество других беременных. То же самое происходит и с хозяевами собак.

Стоило Ся Дунли завести Дами, как он вдруг обнаружил, что вокруг стало крутиться полно мелких зверюшек. Да и сердце его размякло: он совершенно не мог видеть несчастных бродяг, особенно псов.

И его жизненный принцип сменился с «не можешь дать надежду — не подходи» на «помоги хоть немного, если можешь».

Впрочем, за всё время подкармливания бездомных животных собаки попадались Ся Дунли не так уж часто. Большая часть этих «бродяжек» на поверку оказывалась псами на самовыгуле или обитателями стройплощадок.

И дело вовсе не в том, что городские владельцы настолько сознательны и не бросают питомцев. Просто ради безопасности жителей городские службы регулярно отлавливают бездомных собак.

Из-за этой особенности волонтеры, едва увидев бродячую собаку, старались первым делом забрать ее в приют, а затем искали ей хозяина.

Ся Дунли и сам какое-то время волонтерил в такой организации. Поскольку у него была машина и свободный график работы, его часто просили помочь с перевозками.

Честно говоря, собаки, попадавшие в приюты, обычно выглядели куда плачевнее кошек, а шансы найти им дом были значительно ниже.

Из его опыта доставки усыновленных питомцев в новые семьи соотношение кошек и собак составляло примерно десять к одному. Собаки, которых так и не забрали, годами ютились в приюте. А условия там скромные — жилье обеспечивает лишь базовые потребности выживания, так что о качестве жизни говорить не приходилось. По этой причине у большинства местных псов в той или иной степени развивались психологические расстройства.

В то время Ся Дунли не раз порывался взять себе еще пару собак, но, учитывая, что состояние Дами тоже оставляло желать лучшего, так и не решился. Он просто оплачивал содержание нескольких псов, тем самым немного снимая нагрузку с приюта.

Однако перед самым отъездом из города Ся Дунли узнал отличную новость: зоозащитная организация, где он волонтерил, наладила сотрудничество со службой подготовки служебных собак. Подходящих по возрасту псов после лечения отправляли в кинологическую школу. Те, кто успешно проходил тесты, оставались там и становились рабочими собаками.

Один из метисов золотистого ретривера, которого он дистанционно опекал, как раз попал в эту программу и теперь состоял на государственной службе, расхаживая в форменной попоне.

Ся Дунли разломал вяленое мясо на мелкие кусочки, рассыпал по земле и, не дожидаясь, пока собака подойдет, пошел за Цянь Дачжуаном за ограду.

Держать дистанцию при прикармливании бездомных животных и не вступать с ними в слишком тесный контакт — это защищает как человека, так и дикий инстинкт самого животного. К такому выводу он пришел за годы своего опыта.

Ся Дунли всё же было любопытно, откуда здесь взялся этот пёс. За почти полгода жизни в деревне Сяоцзинь он, честно говоря, еще не встречал бродячих собак. Дахуан не в счет — под видом Дахуана скрывался пес Сяотянь.

В сельской местности бездомных собак на самом деле куда меньше, чем в городах.

Здесь большинство собак исполняют обязанности охранников, а к еде и питью никто не привередничает: что едят деревенские, то дают и им, а по праздникам перепадает пара лишних косточек. Так что прокормить собаку не составляет труда.

Если на пути попадалась бродячая собака или у соседской суки рождались щенки,

приглянувшегося малыша с удовольствием забирали к себе — затраты-то минимальные.

Но за последние пару лет ситуация немного изменилась.

— Несколько лет назад начали строго требовать регистрировать собак и получать паспорта, — рассказывал Цянь Дачжуан, ведя троих молодых людей в гору. — Собака без документов официально тебе не принадлежит. Увидят такую — сразу отловят и конфискуют.

Он покачал головой с явным недовольством:

— К тому же теперь запретили самовыгул. Если собака выходит за пределы двора, она обязательно должна быть на поводке. Вы только вдумайтесь! Собаку держат для охраны дома. Какой длины поводок я должен ей привязать, чтобы она могла стеречь весь участок?

В деревне все дома одноэтажные, и ворота во двор обычно держат открытыми. Собаки привыкли свободно бегать туда-сюда. Запереть их на цепь дома — ни людям не в радость, ни псу.

Старик Цянь всюду сыпал жалобами:

— Вообще-то мы и сами понимаем, что самовыгул — это небезопасно. Сначала все были готовы пойти навстречу. К тому же правительство обещало, что сам паспорт на собаку бесплатный. Но ведь чтобы получить паспорт, нужно сделать прививки! А прививки — это несколько сотен юаней в год. Вот скажите мне: если я уже выложил эти сотни за прививки, станет ли меня волновать бумажка за двадцать юаней?

Чэнь Ли, услышав это, понимающе кивнул:

— В этом действительно есть логика.

— Вот именно! — обрадовался Цянь Дачжуан, найдя поддержку. — Раньше наша деревня была бедной. Едва услышав, как дорого обходится содержание собаки, люди просто махнули рукой. Едут ловцы собак — ворота запирают. Уедут — собак снова выпускают. Но эти ловцы тоже хитрожопые! Приезжают тайком и каждый раз умудряются сцапать пару псов.

— Позже некоторым надоело мотаться, решили всё-таки оформить документы, и что вы думаете... — Он неопределенно махнул рукой назад и скривил губы. — Некоторым собакам документы вообще не давали!

Ся Дунли обомлел, а потом догадался:

— Та собака... она опасной породы?

— Овчарка. В свое время хозяин с большим трудом приволок ее аж из Куньмина, говорили, даже породистая. А как приехали сюда — держать запретили, а за нарушение — штраф. У хозяина не было выбора: ни отдать кому-то, ни выбросить рука не поднималась. В итоге он просто съехал и оставил ее здесь. — Цянь Дачжуан сочувственно вздохнул: — Пёс-то хороший, четыре или пять лет тут живет, ни разу без толку не залаял. Даже ласок мне помогал гонять, да так шустро! Я, когда на ночные дежурства в лес хожу, оставляю ему поесть, да еще будку небольшую сбил, чтобы было где от дождя укрыться... Вот и всё, чем мог помочь.

Но теперь пёс рисковал лишиться и этого укрытия.

Эту землю арендовал Цянь Дачжуан. Если он откажется от аренды, обязательно придет кто-то другой, и неизвестно, как новый хозяин отнесется к собаке.

Впрочем, неизвестно, появится ли вообще этот новый хозяин. Хотя собака стояла далеко, Ся Дунли успел заметить, что ее кожные проблемы весьма серьезны. А для животных шерсть и кожа — главный показатель здоровья. Если начались кожные заболевания, значит, у собаки тяжелые проблемы с питанием и здоровьем.

Ся Дунли замешкался и взглянул на Сюнь Ваня. Будто угадав его мысли, Сюнь Вань тоже слегка повернул голову. Его взгляд оставался спокойным и теплым. На душе у Ся Дунли сразу стало спокойно, и он переключил внимание на саженцы.

<http://bllate.org/book/18144/1757828>